

Даниэла
тмл

Даниэла
Тим

Только
с тобой

РОМАН

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
С 80

Серия «Даниэла»
Danielle Steel
FRIENDS FOREVER

Перевод с английского И.А. Никитенко
Компьютерный дизайн В.А. Воронина

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Janklow & Nesbit (UK) Ltd. и Prava I Prevodi International
Literary Agency.

Стил, Даниэла.

С 80 Только с тобой : [роман] / Даниэла Стил ; пер.
с англ. И.А. Никитенко. — Москва : АСТ, 2015. —
320 с.

ISBN 978-5-17-087825-3

Трое мальчишек и две девочки познакомились в детском саду маленького провинциального городка, поклялись быть друзьями навеки, что бы ни случилось, — и сдержали клятву.

Обычно детская дружба длится недолго, но только не эта. Гэбби, Билли, Иззи, Энди и Шон — такие разные, такие непохожие — навсегда останутся друг для друга самыми близкими людьми. И именно дружба станет им опорой, когда детская беззаботная пора закончится и наступит взрослая жизнь с ее взлетами и падениями, радостями и печалью, страстями и страданиями, разочарованиями и отчаянной борьбой за успех и счастье...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-087825-3

© Danielle Steel, 2012
© Перевод. И.А. Никитенко, 2013
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2014

Глава 1

Процесс поступления в школу Этвуда начинается за-долго до занятий, еще зимой. Собрания, собеседования, встречи психологов с детишками доводят родителей до исступления. Конечно, братья и сестры тех, кто уже учится в Этвуде, всегда имеют небольшое преимущество, но в целом у каждого ребенка есть шанс. В Сан-Франциско наберется немного частных школ, похожих на эту по методике обучения. Большая часть школ, заработавших свое честное имя много десятилетий назад, все еще придерживается раздельного обучения для мальчиков и девочек, но в Этвуде дети учатся все вместе, независимо от пола, к тому же детский сад здесь примыкает к школе, чтобы малыши могли безболезненно влиться в процесс обучения. Именно это всегда делало Этвуд для каждого родителя вождленным учебным заведением, куда следует пристроить своего отпрыска.

Письма, уведомлявшие о поступлении, школа начинала отправлять уже с конца марта. Родители ждали их почти с тем же нетерпением, с каким ждут уведомления из Йельского университета или Гарварда. Наверное, эта суэта была несколько преувеличенной, но ведь за малы-

шей всегда переживают больше, чем за взрослых детей. Поговаривали, что Этвуд и вовсе лучшая школа Сан-Франциско, поскольку здесь уделяли особое внимание каждому ребенку, стараясь найти индивидуальный подход. Пробриться сюда было непросто и очень почетно. Здесь училось около шести с половиной сотен детей, и учителей нанимали только самых лучших. Как правило, выпускники Этвуда легко поступали в высшие учебные заведения и делали успешную карьеру.

Когда же Этвуд в очередной раз открыл двери первых классов, а по сути детских садов, в Сан-Франциско стояло жаркое бабье лето, столь редкое для этого города. Была среда, и с самого воскресенья термометры показывали около тридцати трех градусов, даже ночью температура не опускалась ниже двадцати семи. Такой зной накрывал город лишь пару раз в год, заставляя жителей изнывать в душных офисах. И всегда вслед за жарой в Сан-Франциско неизбежно приходили пронизывающие ветра и густые туманы, заставляя ежиться от сырости, а температура падала почти на двадцать градусов.

Мэрилин Нортон любила жаркую погоду, но только теперь ощутила в полной мере, каким кошмаром становится девятый месяц беременности в жару. Ей предстояло рожать через пару дней, и это снова был мальчик, причем на этот раз крупнее своего старшего брата. Щиколотки и колени Мэрилин настолько отекали, что она сама себе напоминала слоницу. Засунуть ступни в резиновые шлепки казалось непосильной задачей. На Мэрилин были белые шорты, резинка которых обхватывала снизу невероятных размеров живот, обтянутый футболкой мужа. Ее собственная одежда давно на ней не сходилась, но, к счастью, мучиться оставалось недолго. Хорошо хоть

она успела побывать на первой школьной линейке Билли до начала схваток. Конечно, окажись Мэрилин в родовом блоке раньше срока, ее муж Ларри был бы с ней, а малыша Билли вел бы за руку в школу их приятель, живший в соседнем доме, однако все сложилось наилучшим образом.

Как радовался сынишка, впервые ступая на школьный двор! Здание начальной школы недавно отстроили заново, и в первый учебный день перед ним толпились взволнованные родители с детишками.

Билли страшно нервничал, тискал в руках старый футбольный мяч и широко улыбался всем и каждому, словно хвалился недавно выпавшими передними зубами. Рыжие кудри трепал теплый ветерок, и Мэрилин, от которой сын унаследовал цвет волос, поглядывала на него с нежностью. Билли с раннего детства был послушным и не доставлял родителям хлопот. Он всегда старался угодить маме, а от папы перенял интерес к футболу.

— Весь в отца! — с гордостью говорил Ларри Нортон, когда его малыш внимательно смотрел с ним матчи и даже комментировал игру. — Однажды тебя возьмут в национальную сборную!

Ларри играл в футбол, бейсбол и баскетбол, а также частенько бывал на гольф-полях с клиентами. Каждое утро он совершал пробежку и отжимался. Его жена Мэрилин тоже была подтянутой, спортивной и до последних месяцев беременности играла в большой теннис, пока бегать за мячом не стало слишком тяжело.

Мэрилин было тридцать. Она встретила Ларри Нортон сразу после колледжа, восемь лет назад, когда они оба работали в страховой компании. Ларри был старше ее почти на восемь лет, но выглядел шикарно. Мэрилин он

приметил сразу и подтрунивал над ней, называя «рыжая-бесстыжая», заставляя бедняжку отчаянно краснеть. За Ларри бегали толпы девиц, но главный приз достался именно «рыжей-бесстыжей», которая в двадцать четыре года превратилась в миссис Нортон. Вскоре она забеременела, и на свет появился душка Билли. Пять лет спустя Мэрилин решила на второго ребенка, и Ларри был вне себя от радости, узнав, что у него снова будет сын. Малышу уже выбрали имя — Брайан, и до его рождения оставалось совсем немного времени.

Учительница возле двери посмотрела на Билли с теплой улыбкой, а малыш отчаянно засмутился и крепче вцепился в ладонь матери. Девушка улыбнулась шире и протянула ему руку. Похоже, эта симпатичная блондинка недавно окончила колледж, и во взгляде читался энтузиазм выпускницы. Бейдж на груди сообщил Мэрилин, что перед ней помощница классного руководителя — мисс Пэм. У Билли на груди также был бейджик с именем. Мэрилин чуть подтолкнула сына вперед, в классную комнату, где уже играли и общались около дюжины детишек. Классный руководитель, примерно одного с Мэрилин возраста, заметила новеньких и предложила Билли оставить рюкзак и мяч, чтобы поиграть с детьми. Согласно бейджу, это была мисс Джун.

Билли замялся, а затем покачал головой. Он переживал, что кто-нибудь украдет его мяч. Мэрилин заверила его, что все будет в порядке, если положить мяч в шкафчик. Она помогла сыну найти среди других шкафчиков, распахнутых настежь, тот, на котором было написано его имя, и Билли запихнул туда рюкзак и мяч. Мисс Джун предложила ему поиграть в конструктор, пока не подойдут остальные одноклассники. Билли нахмурился и

посмотрел на маму. Та кивнула на горку строительных блоков.

— Тебе же нравится строить замки, — напомнила Мэрилин. — Я буду рядом. — Она указала на глубокое кресло возле учительского стола.

В кресло она опустилась с явным трудом, живот так и тянул вниз, и не рухнуть в объятия мягкого плюша, даже упершись руками в подлокотники, оказалось непростой задачей. Мэрилин даже не представляла, как будет выбираться из кресла. Наверное, ей потребуется подъемный кран. А пока мисс Джун показала Билли, где лежат запасные блоки для конструктора, и он немедленно занялся возведением крепости. Он был высоким и крепким мальчиком, и Ларри чрезвычайно гордился этим, утверждая, что его сын непременно будет играть в национальной лиге. Он сумел заразить Билли страстью к футболу, сделать свою мечту мечтой сына. Билли был выше и крепче своих сверстников, однако никогда не применял в спорах с детьми физическую силу. Наоборот, он был чутким и добрым, и это удивительное сочетание крепости и мягкости поразило экзаменационную комиссию Этвуда. «Неужели и второй сын будет таким же чудным подарком?» — думала порой Мэрилин с улыбкой.

Меж тем Билли уже забыл о своих волнениях и целиком погрузился в строительство.

Мэрилин, сложив руки на огромном животе, смотрела то на него, то на детишек, заходивших в класс. Она сразу заметила темноволосого мальчишку, ниже Билли, но крепко сбитого, с большими голубыми глазами. За пояс его шортиков был заткнут игрушечный пистолет, а на груди поблескивал значок шерифа. Вообще-то военные игрушки запрещалось приносить в школу, но, види-

мо, пистолет новичка ускользнул от внимательного взгляда мисс Пэм — уж слишком много малышей сновало по классу. Шона — так звали мальчика — тоже привела мама, миловидная блондинка в джинсах и белой майке. Она была чуть моложе Мэрилин. Как и Билли, поначалу Шон цеплялся за мамину руку, но уже через несколько минут занялся конструктором в углу класса. Мальчики играли рядом, плечо к плечу, однако так увлеклись, что не обращали друг на друга никакого внимания.

Еще минута — и мисс Джун заметила пистолет. Мама Шона следила за тем, как та направилась к играющему малышу. Конни О'Хара знала, что пистолет придется забрать домой. Кевин, ее старший, учился в седьмом классе Этвуда, поэтому политика школы была ей известна. Но Шон так просил разрешения взять пистолет, что Конни сдалась. Когда-то и она преподавала в школе, поэтому искренне верила в нерушимость школьных заповедей... но чего не сделаешь ради любимого ребенка! По сути, она малодушно предоставила обязанность забрать пистолет новой учительнице Шона.

Мисс Джун наклонилась к мальчику.

— Давай отнесем пистолет в шкафчик, Шон. Как и твой значок шерифа.

— Я не хочу, чтобы кто-нибудь украл мое оружие, — нахмурился мальчик.

— Тогда давай отдадим его твоей маме. Уж она-то точно проследит за тем, чтобы пистолет не потерялся. Но поверь: хранить вещи в шкафчике вполне безопасно. — Мисс Джун попыталась забрать пистолет у Шона.

— Но он может мне понадобиться! — упорствовал тот, пытаясь одновременно отодвинуться подальше и водрузить два пластиковых кирпича поверх своей построй-

ки. Он был не слишком высок, поэтому ему пришлось подняться на цыпочки. — А вдруг понадобится арестовать кого-нибудь?

Мисс Джун с серьезным видом покивала:

— Я понимаю тебя. Но вряд ли в этом будет необходимость. Твои одноклассники — хорошие детишки.

— А если в школу ворвется грабитель?

— Мы этого не допустим. Здесь нет плохих парней, так что давай отдадим пистолет твоей маме, — чуть тверже сказала учительница и протянула руку. Шон, прищурившись, посмотрел на нее, словно пытаясь оценить, насколько она серьезна. Сообразив, что с оружием все-таки придется расстаться, он возмущенно засопел носом, но все-таки достал пистолет и отдал учительнице, которая передала его матери. Конни смутилась и торопливо убрала игрушку в сумку, а затем присела рядом с Мэрилин.

— Так и знала, что будут неприятности. Мне известны правила школы — старший сын здесь учится. Но Шон был так упрям... — Конни растерянно взглянула на соседку.

— А Билли притащил мяч. Еле уговорила оставить его в шкафчике. — Мэрилин указала на сына, игравшего рядом с Шоном.

— Ой, какой рыженький! — восхитилась Конни.

Мальчики мирно играли рядом. Они не обменялись еще ни единым словом. Чудесная маленькая девчушка, похожая на ангелочка, подошла к ним, перешагивая через строительные блоки. У нее были светлые прямые волосы, перехваченные двумя резиночками, и голубые, широко распахнутые глаза. На ней было розовое нарядное платьице, которое ей очень шло. Малышка повернулась к Билли и забрала из его руки большой пластиковый кир-

пич, который ему был нужен для крепостной стены. Билли так опешил, что даже не стал противиться. Между тем девочка забрала пару кирпичиков и у Шона, а затем принялась увлеченно строить домик. На мальчиков она бросила всего лишь один взгляд, в котором читалось предупреждение, так что они замерли в полной растерянности.

— Вот почему мне нравится совместное обучение, — прошептала Конни. — Они получают опыт общения с противоположным полом в реальном мире, а не по книжкам.

Когда девочка забрала еще по кирпичику у обоих, лицо Билли исказилось, словно он вот-вот хотел заплакать, а Шон недовольно поджал губы, словно собирался возмутиться.

— Хорошо, что пистолет у меня в сумке, — снова шепнула Конни. — Он бы попытался ее арестовать. Надеюсь, потасовки не будет.

Они продолжали следить за детьми, в то время как маленький ангелочек (а может, дьяволенок) продолжала строить домик, уже не просто забирая чужие кирпичики, а снимая их с чужой постройки. Подобное вероломство сбивало мальчиков с толку, и они только шмыгали носами и возмущенно смотрели на девочку. На ее бейджике значилось сразу два имени: Габриэла и сокращенное Гэбби.

Еще одна девочка направилась к конструктору, но посмотрела на троицу и решила поиграть с детской посудкой. Она открывала и закрывала дверки маленькой кухни, ставила кастрюльки в холодильник и раковину. У нее был невероятно серьезный вид, словно она готовила ужин на целое семейство. Две темные косички подпрыгивали всякий раз, когда она вздергивала подбородок. На

ней были красная футболка, широкие шорты и кроссовки. Она так углубилась в игру, что не заметила, как мать подошла к ней и чмокнула в висок. У нее были такие же темные волосы, как у дочери, только собранные в пучок на затылке. Несмотря на жару, ее темно-синий деловой пиджак был застегнут на все пуговицы, воротничок белой блузы выглядывал ровно настолько, насколько позволяли правила, на ногах были колготки и туфли с высокой шпилькой. Возможно, она работала в банке или адвокатской фирме, где ценили внешний вид сотрудников. Ее дочь рассеянно кивнула в ответ на поцелуй. Уход матери ее совершенно не взволновал. Похоже, малышка привыкла быть одна в отличие от Билли и Шона. Судя по бейджу, девочку звали Иззи.

Мальчики, немного растерявшиеся после вероломного вторжения Габриэлы, оставили конструктор и отправились к кухонному набору. Хорошенькая Гэбби оказалась им не слишком дружелюбной. Иззи, напротив, сразу улыбнулась, стоило только к ней приблизиться.

— Что ты делаешь? — спросил Билли.

— Готовлю завтрак. — Иззи пожала плечами, словно это и так было очевидно. — Что вам приготовить? — Она принялась вытаскивать из игрушечного холодильника пластиковые продукты и складывать их в корзинку и на блюда.

В начальной школе Этвуда были отличные игрушки. Разумеется, здесь были также прекрасно оборудованный спортзал, игровая площадка и бассейн. Качественное оснащение школы было одной из причин, по которой родители хотели пристроить сюда детей. Отец Билли, Ларри, восхищался спортзалом Этвуда. А Мэрилин радовалась тому, что школа дает своим выпускникам образование

высокого уровня. Нельзя же делать ставку только на спорт. Конечно, в Ларри была сильна коммерческая жилка, поэтому он неплохо зарабатывал, но образование у него было среднее, и Мэрилин хотела для сына большего.

— Настоящий завтрак? — изумился Билли, сделав такие большие глаза, что Иззи засмеялась. Билли, похоже, верил всему, что ему говорили.

— Конечно, нет, глупенький. — Девочка покачала головой, не переставая улыбаться. — Не настоящий, а игрушечный. Так что тебе приготовить? — Она смотрела так внимательно, словно ответ был ей очень важен.

— О... — Билли смутился. — Тогда мне гамбургер. И хот-дог с кетчупом и горчицей. И с картошкой фри. Только никаких огурцов, — попросил он улыбаясь.

— Сейчас сделаю. — Иззи деловито принялась что-то творить на тарелочке. — Ты пока садись.

Билли послушно сел на пластиковый стульчик, а девочка взглянула на Шона. Она словно превратилась в заботливую хозяйку, и эта роль удавалась ей превосходно.

— А ты что будешь?

— Пиццу, — серьезно ответил Шон. — И огромное мороженое в рожке.

Не прошло и минуты, как Иззи вручила мальчикам их порции игрушечной еды. Все трое были явно довольны игрой. И в этот момент появилось создание в розовом платье, недавно завладевшее конструктором.

— Твой папа — владелец закулочной? — с интересом спросила Гэбби у Иззи.

Маленькая повариха принялась снова греметь посудкой.

— Нет. Он адвокат для бедных. Помогает тем, у кого нет денег. Мама тоже адвокат, но работает в компании.

Ей сегодня в суд, так что она уже ушла. Мама очень занята, поэтому готовит у нас папа.

— А мой папа продает машины. Дарит маме каждый год новый «ягуар». А ты хорошо готовишь, как мне кажется, — вежливо сказала Гэбби. Судя по всему, мальчики ее не особо заинтересовали, поскольку сидели тихо и делали вид, что жуют. — А можно мне биг-мак и пончик с посыпкой? — Она ткнула пальчиком в пластмассовый розовый кружок с разноцветными бисеринками.

Иzzi положила на серебристый поднос пончик, сэндвич, пару кусочков игрушечной пиццы и поставила его на столик. Гэбби придвинула еще два стульчика — себе и новой знакомой. Теперь дети вчетвером сидели за столом, словно старые приятели, собравшиеся позавтракать.

Гэбби как раз собиралась что-то спросить у Билли, когда к ним подбежал высокий худошавый мальчишка с подстриженными, как у взрослого, светлыми прямыми волосами, одетый в белую рубашку и брюки цвета хаки. Он выглядел как второклассник, настолько был выше остальных.

— Я что же, опоздал? — спросил он, переведа дух.

Иzzi рассмеялась:

— Конечно, нет. Что ты будешь?

— Сэндвич с индейкой и яйцом на белом тосте.

Девочка долго рылась в игрушечном холодильнике, прежде чем обнаружила похожую игрушку. Она положила «сэндвич» на тарелку, добавив от себя игрушечный картофель фри.

Мальчик сел рядом с остальными и помахал рукой матери, которая кивнула и снова вернулась к телефонному разговору. Судя по взволнованному лицу, женщина сильно переживала.